

Рикорд Петр Иванович

**Записки флота капитана
Рикорда о плавании его к
японским берегам в 1812 и
1813 годах и о сношениях с
японцами**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.3
ББК 84-4
П30

П30 **Петр Иванович Р.**
Записки флота капитана Рикорда о плавании его к японским берегам
в 1812 и 1813 годах и о сношениях с японцами / Рикорд Петр Иванович – М.:
Книга по Требованию, 2022. – 116 с.

ISBN 978-5-519-80706-7

ISBN 978-5-519-80706-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШЕМУ, ДЕРЖАВНѢЙШЕМУ,

ВЕЛИКОМУ ГОСУДАРЮ

И М И М П Е Р А Т О Р У

АЛЕКСАНДРУ ПАВЛОВИЧУ,

САМОДЕРЖЦУ ВСЕРОССИЙСКОМУ

и прочая, и прочая, и прочая.

ГОСУДАРЮ ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕМУ.

ВСЕМНОСТНВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ!

*По повелѣнію высшаго начальства, совершено мною
троекратное плаваніе къ берегамъ Японскимъ, для осво-
божденія Капитана Головина, Мичмана Мура, Штурмана
Хлѣбникова, четверыхъ матросовъ и одного Курильца,
захваченныхъ Японцами. Всевышній благословилъ сіе пред-
пріятіе воздѣльнымъ успѣхомъ: Японцы, убѣдясь въ
миролюбивомъ къ нимъ расположеніи Россіи, освободили
нашихъ соотечественниковъ, и сверхъ того положено осно-
ваніе будущему сближенію двухъ сосѣдственныхъ народовъ
къ взаимной ихъ выгодѣ, издавна желаемому Россійскимъ
Правительствомъ, но неудававшемуся отъ непредвидимыхъ
причинъ.*

Дерзая посвятить Всеавгустѣйшему имени Вашего Императорскаго Величества, напечатанное по Высочайшему повелѣнію Вашему на счетъ Кабинета повѣствованіе о селѣ подвижъ, предпріятомъ съ ревностнымъ желаніемъ принести пользу отечеству.

ВСЕМПЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ!

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

*вѣрноподанный
Петръ Рикордь.*

Взятіе Японцами Капитана Головинна при Островѣ Кунаширѣ. Шлюпъ снимается съ якоря и подходит къ крѣпости. Японцы начинаютъ стрѣлять въ насъ изъ пушекъ; мы имъ отвѣчаемъ, сбиваемъ одну баттарейку, но главной крѣпости не могли причинить никакого вреда. Покушеніи наши объяснились съ Японцами, но безъ успѣха. Хитрость ими употребленная для завладѣнія нашею шлюпкою. Мы оставляемъ на берегу письмо и нѣкоторыя вещи для извѣстныхъ нашихъ соотечественниковъ и отплываемъ къ Охотску. Прибытіе въ Охотскъ и отправленіе мое въ Иркутскъ; трудности и опасности пути сего. Всплоя и возвращаюсь опять въ Охотскъ съ Японцемъ. Леонзаймомъ. Приготовленіе шлюпа къ походу, на который и беру привезенныхъ изъ Камчатки шесть человекъ Японцевъ и отправляюсь къ острову Кунаширу. Опасности, угрожавшія намъ кораблекрушеніемъ при островѣ Св. Юны. Прибытіе въ заливъ Намбы. Безуспѣшныя наши покушенія открыть переговоры съ Японцами. Упрямство и злость Леонзаймы, и обѣщаніе его, что наши цѣлныя убыты. Я отпускаю привезенныхъ по шлюпѣ Японцевъ на берегъ и беру съ японскаго судна другихъ людей, въ томъ числѣ начальника опаго, отъ котораго мы узнаемъ, что наши живы. Отправленіе наше со взятыми Японцами изъ Кунашира и благополучное прибытіе въ Камчатку 1

Взимоушеніе въ Камчаткѣ. Правъ, поступки и обращеніе плѣннаго нами Японца по имени Таката-Кахи. Слѣдствія полученные отъ него о нашихъ плѣнныхъ и о Японіи. Отправленіе шлюпа изъ Камчатки и прибытіе къ Кунаширу. Станный поступокъ Тапата-Кахи, и понятіе Японцевъ о чести. Расположеніе начальника крѣпости пестовать съ нами въ переговоры. Я посылаю одного изъ Японцевъ на берегъ; онъ возвращается и доставляетъ мнѣ офиціальную бумагу отъ японскихъ чиновниковъ. Кахи отпра- вляется на берегъ и возвращается съ пріятнымъ извѣстіемъ, что Японцы рѣшились начать съ нами переговоры. Доставленіе къ намъ спосрочной записки Капитана Головинна, изъ коей узнали мы, что они все живы. Прибытіе изъ Матемля значащихъ чиновниковъ для переговоровъ съ нами, которые и производились посредствомъ Таката-Кахи. Сданіе съ однимъ изъ плѣнныхъ нашихъ матросовъ, который доставляетъ мнѣ письмо отъ Г. Головинна, тайно отъ Японцевъ сими матросомъ привезенное. Требованія Японскаго Пріимательства; согласіе мое удовлетворить онымъ, на каковой конецъ и отправляюсь въ Охотскъ. Прибытіе въ сей портъ, заплѣтъ наши въ ономъ и приготовленія къ третьему походу, предпринимаемому нами для освобожденія нашихъ плѣ- нныхъ 37

Отправление плота изъ Охотека. Прибытіе на видъ японскихъ береговъ. Продолжительныя бури и противные вѣтры, паче пестрѣвшіе. Мы достигаемъ порта Эдою, получаемъ тамъ земаппа и отправляемся въ Хамададе. Пріемъ, сдѣланный намъ Японцами. Переговоры съ ними посредствомъ Такатаи-Казіи. Свиданіе мое съ японскими чиновниками на берегу. Потомъ свиданіи съ Г. Головиннымъ. Объясненіе нѣкоторыхъ статей, заключающихся въ требованіи Японскаго Правительства. Японцы рѣшаются освободить нашихъ плѣнныхъ соотечественниковъ и назначаютъ для сего день, въ который я пріѣзжаю на берегъ, и возвращаюсь на плотъ съ освобожденными нашими плѣнными. Учености и привѣтствія японскихъ чиновниковъ, насѣдившихъ плотъ. Мы отправляемся въ путь, терпимъ въ морѣ ужасную бурю, и достигаемъ наконецъ благополучно Петропавловской Гавани. Несчастная участь, постигшая Г. Мура 65

ЗАПИСКИ

ФЛОТА КАПИТАНА РИКОРДА.

1811 года, 11-го числа, въ 11 часовъ по полуночи, и, ежели считать по древнему обычаю съ Сентября, то и 11-го мѣсяца Юля, постигло насъ то печальное происшествіе, которое останется въ памяти всѣхъ служившихъ на шлюпѣ Діамѣ на всю жизнь неизгладимымъ, и всегда будетъ возобновлять скорбныя чувствованія при воспоминаніи о немъ. Извѣстно читателямъ, что несчастіе, постигшее Капитана Головинна, извергнувшее насъ въ глубокую тоску и поразившее духъ нашъ недоумѣніемъ, было неожиданное: оно разрушило всѣ наши вѣрные вѣры о возможности возвратиться сего же года въ отечество, концы улаживались мы при отправленіи изъ Камчатки для описи Курильскихъ Острововъ, ибо, когда сперился роковой ударъ разлученіемъ насъ самымъ ужаснѣйшимъ образомъ съ достойнымъ и любимымъ нами начальникомъ и съ пятилѣтними сослуживцами, никто уже не помышлялъ о возвращеніи къ своимъ родственникамъ и друзьямъ, а всѣ, полжизнь твердое упованіе на Бога, единодушно рѣшились, какъ офицеры, такъ и команда, не оставлять японскихъ береговъ, доколѣ не испытаемъ всѣхъ возможныхъ средствъ для освобожденія своихъ сослуживцевъ, если они въ живыхъ; если же они, какъ мы иногда полагали, убиты, доколѣ не отомстимъ надлежащимъ образомъ на тѣхъ же самыхъ берегахъ.

Проводивъ Г. Головинна со всѣми съѣхавшими съ нимъ на берегъ въ зрительныя трубы до самыхъ городскихъ поротъ, куда они были введены въ сопровожденіи великаго числа людей и, какъ намъ казалось по отличному разнородному одѣянію, значительныхъ японскихъ чиновниковъ, и руководствуясь одинаковыми съ Г. Головиннымъ правилами, я ни мало не подозрѣвалъ Япоцевъ изъ вѣроломствъ, и до такой степени былъ ослѣпленъ увѣренностью въ искренности ихъ поступковъ, что, оставшись на шлюпѣ, занимался приведеніемъ всего въ лучшій порядокъ на случай приѣзда Япоцевъ вмѣстѣ съ Г. Головиннымъ, какъ добрыхъ посѣтителей. Среди такихъ занятій, около полудня, слухъ нашъ внезапно пораженъ былъ слышанными на берегу выстрѣлами и чрезвычайнымъ въ то же время крикомъ народа, бѣжавшаго толпою изъ городскихъ воротъ прямо къ шлюпкѣ, на которой Г. Головиннъ съѣхалъ къ нимъ на берегъ. Посредствомъ зрительныхъ трубъ мы повѣстно видѣли, какъ народъ, бѣжавшій, въ беспорядкѣ, расхваталъ со шлюпки мачты, паруса, весла и другія принадлежности. Между прочимъ казалось намъ, что одного изъ нашихъ гребцовъ *ножикаты* Курилыцы понесли на рукахъ въ городской порота, и вбѣжать туда всѣ, заперли ихъ за собою. Въ ту же минуту настала глубочайшая тишина: все селеніе съ морской стороны было зачѣплено полосатою бумажною матеріею, и потому нельзя было видѣть что тамъ происходило, а видъ его никто уже не показывался.

При такомъ насильственномъ поступкѣ Япоцевъ, жестокое недоумѣніе объ участи оставшихся въ городѣ нашихъ сослуживцевъ терзало наше воображеніе. Всякій удобнѣе можетъ это постигать по собственнымъ своимъ чувствамъ, полагал себя на наше мѣстѣ, нежели я могу описать. Кто читалъ Японскую Исторію, тотъ легко можетъ вообразить, чего надлежало намъ ожидать отъ мстительнаго нрава Япоцевъ.

Не теряя ни минуты, я приказалъ сняться съ якоря, и мы пошли ближе къ городу, полагая, что Япоцы, увидѣвъ въблизи себя военное судно, перемѣнятъ свое намѣреніе, и, можетъ быть, согласятся, вступивъ въ переговоры, выдать

нашихъ, захваченныхъ ими. Но вскорѣ уменьшившаяся до двухъ съ половиною сажень глубина принудила насъ стать на якорь еще въ довольномъ разстояніи отъ города, до котораго хотя ядра наши и могли доставать, но значительнаго вреда намъ было не въ состояніи. И въ то время, какъ мы приготавливали шлюпъ къ дѣйствию, Японцы открыли огонь съ поставленной на горѣ батарее, которой ядра брали еще на нѣкоторое разстояніе далѣе нашего ялпона. Сохранили честь отечественнаго и уважаемаго всѣми просвѣщенными державами, а теперь оскорбленнаго флага, и чувствуя правоту своего дѣла, я приказалъ открыть пальбу по городу ядрами. Со шлюпа было сдѣлано около 170-ти выстрѣловъ; намъ удалось сбить упомянутую на горѣ батарею; притомъ мы примѣтили, что тѣмъ не сдѣлали желаемаго нами впечатлѣнія на городъ, закрываемый съ морской стороны землянымъ валомъ, равно и ихъ выстрѣлы не причинили ни какого поврежденія на шлюпѣ. Посему я счелъ за бесполезное оставаться въ семъ положеніи долѣе; приказалъ прекратить пальбу и сплывать съ якоря. Японцы, по-видимому, ободренные прекращеніемъ нашего огня, палили безъ разбору во все время нашего удаленія отъ города. Не имѣя достаточнаго числа людей на шлюпѣ, коими можно было бы сдѣлать высадку, не въ состояніи мы были предпринять ничего рѣшительнаго въ пользу нашихъ несчастныхъ соотечественниковъ: всѣхъ людей на шлюпѣ оставалось съ офицерами 51 человекъ. Потеря любимого и уважаемаго нами капитана, который въ преплытіи великихъ морей, и при перемѣнахъ разныхъ климатовъ, такое прилагалъ о нихъ тщаніе, потеря прочихъ сослуживцевъ, исторгнутыхъ коварствомъ изъ среды ихъ, и можетъ быть, какъ полагаю, потѣшнымъ образомъ умерщвленныхъ,—все это до неумовѣрной степени огорчило служащихъ на шлюпѣ и возбудило въ нихъ желаніе отмстить въроломству, до такой степени, что всѣ съ радостью готовы были броситься въ средину города, и метящею рукою или доставить свободу своимъ соотечественникамъ, или заплатить дорогою цѣною за коварство Японцевъ, пожертвовать самою жизнью. Съ такими людьми и при такихъ чув-

ствованіяхъ не трудно было бы произвести сильное впечатлѣніе надъ конарными врагами; но тогда шлюпъ остался бы безъ всякой защиты, и могъ легко быть преданъ огню: всякое удачное и неудачное покушеніе осталось бы въ Россіи навсегда неизвѣстнымъ, равно и собранныя нами свѣдѣнія въ сей послѣдней экспедиціи при описаніи южныхъ Курильскихъ Острововъ, и много времени и трудовъ стоило бы описаніе географическаго положенія сихъ мѣстъ, не принесли бы также ни какой ожидаемой отъ того пользы. Отошедъ далѣе отъ города, стали мы на якорь въ такомъ разстояніи, чтобы ларя съ крѣпости до насъ не могли доставать, а между тѣмъ положено было написать письмо къ попавшемуся въ плѣнъ нашему капитану. Въ немъ изложили мы, сколь чувствительна была намъ потеря въ лишеніи своего начальника и сослуживцевъ, и сколь несправедливъ и противенъ народному праву поступокъ кунаширскаго начальника; извѣстили, что отправляемся теперь въ Охотскъ, для донесенія высшему начальству, что всѣ на шлюпѣ до единого готовы будутъ положить жизнь свою, если не будетъ другихъ средствъ къ ихъ освобожденію. Письмо подписано всеми офицерами и положено въ ладку стоящую на рейдѣ. Къ вечеру мы еще оттанули по заводу далѣе отъ берега, и провели ночь въ готовности отразить нечаянное нападеніе неприятеля.

Путру мы видѣли, съ помощью зрительныхъ трубъ, что изъ города вывозятъ на выючныхъ лошадяхъ пожитки, вѣроятно спасаясь, чтобъ мы не покусились какимъ либо средствомъ сжечь городъ. Въ восемь часовъ утра, руководствуясь, хотя съ крайнею печалію, необходимою должностію службы, отданнымъ отъ себя приказомъ призывая я, по старшинству моего чина, шлюпъ и команду въ свое вѣдѣніе, и потребовалъ отъ всѣхъ оставшихся на шлюпѣ офицеровъ письменнаго мнѣнія о средствахъ, какое кто изъ нихъ признаетъ за лучшее къ вырученію нашихъ соотечей. Общій мнѣіемъ положено оставить непріятельскія дѣйствія, отъ которыхъ участъ плѣнныхъ можетъ едѣваться еще хуже, и Японцы, можетъ быть, поку-